

ПЕРВЫЕ РОССИЙСКИЕ БОЛЬНИЦЫ (X—XVII ВЕК)

М. Б. Мирский

НИИ им. Н. А. Семашко РАМН*, Москва

В настоящее время больницы определяют как учреждения для стационарного лечения больных. В разных странах они возникали по мере прогресса социальной организации общества и успехов врачевания. Таковыми являлись асклепийоны и валетудинарии в Древней Греции и Древнем Риме, лечебницы в арабских халифатах, госпитали в средневековой Европе.

В Древнерусском государстве (средневековой России) появление первых больниц было связано с принятием христианства и возникновением монастырей. Последние являлись не только сугубо религиозными учреждениями, но и формой социальной организации жизни людей на основе общих взглядов. Уже в 1-й половине XIII века в Древнерусском государстве было известно до 70 монастырей, причем в крупных городах их насчитывалось большое число: по 17—18 — в Киеве и Новгороде, по 4 и более — во Владимире Суздальском, Смоленске, Чернигове, Галиче [1]. Православные монастыри существовали почти в каждом древнерусском городе или пригороде и являлись составной частью городской структуры и структуры княжеского управления.

Важно подчеркнуть, что в средневековой России, как и в других европейских государствах того времени, монастыри были еще и очагами науки и культуры, в том числе медицины. В монастырях действовали и первые в Древнерусском государстве больницы: основали их по примеру Афонского и других христианских монастырей Византийской империи, с которыми монастыри Древней Руси были связаны тесными узами.

Хотя точную дату открытия монастырских больниц указать трудно, все же следует считать, что они появились в Древней Руси, по-видимому, одновременно с монастырями. Во всяком случае, первое сохранившееся упоминание о монастырских больницах относится ко времени княжения Владимира Святого (X век): именно он вместе с митрополитом Леоном (Леонтием) установил своеобразную подать (налог) — так называемую десятину в пользу «нищих», сирот, сирых, больных и пр.». Это были весьма солидные средства.

В «Уставе святого князя Володимира, крестившаго Русскую Землю», говорилось: «А се о десятинах. От всякого князя суда десятая векша, и с торгу десятая неделя, от дани и от виры и всего схода и прибьтка, и от лова княжа, от всякого стада и от всякого жита десятое в сборную церковь, царь или князь в девяти частях, а церкви сборная в десятой части» [5]. «Монастыри, и бани их, больницы, и врачи их» [8], — этот текст содержится в позднейшей Иосафовской редакции.

Стоит добавить, что в древнейшем списке устава Владимира, написанном в Новгороде в конце XIII века, в числе «церковных людей» упомянуты между прочими лечец, задушный человек, слепец, хромец, монастыреве больницы, гостиницы, странноприимницы, «люди церковные богадельные». Все они — и люди, и учреждения — поручались ведению архиреев. Таким образом, мона-

стырская больница, где работал лечец (лекарь, врач), была учреждением, находившимся в ведении православной церкви.

Как свидетельствует летописец, в X веке игумен Печерского монастыря Феодосий построил при монастыре богадельню: «Сътвори двор близ монастыря своего, и церковь възгради в нем святого первомученика Стефана, и ту повеле пребывати нищим, слепым и хромым и трудноватым, и от монастыря подаваше им еже на потребу, и от того всего сущаго монастырскаго десятую часть дайте им» [4]. Фактически это было соединение богадельни с больницей — странноприимный дом (странноприимница), созданный, скорее всего, по примеру православных монахов Византии.

Уже в скором времени больницы стали, очевидно, непременной частью монастырей и церквей: во всяком случае, при сооружении новых церквей и различных зданий для монастырей предусматривалось строительство и «медицинского корпуса». Так, в Никоновской летописи говорится, что Ефрем, митрополит Киевский «в лето 6599 (т. е. в 1091 г. — М. М.) ... бе же тогда зданиа многа воздвигл: докончав церкви святого архангела Михаила, и заложи церковь камену на воротах градных ... другую церковь и строение банное, и врачеве и болници, всем приходящим безмездно врачевание, также и в Милитине в своем граде устрои, и по иным своим градом митрополским, иже суть и со уезды и с волостями и с селы; се же не бысть прежде в Руси; и град бе Переяславль заложил камень, от церкви святого Федора, и с прочими зданими, и съверши его чудне» [5]. Иными словами, митрополит Ефрем не только построил больницы, но и установил, что больных надо лечить «безмездно», т. е. бесплатно.

Таким образом, монастырские и церковные больницы (и в Киеве, и в Переяславле, и в Милитине, и в других городах) стали непременной принадлежностью социального устройства Древнерусского государства. Важно обратить внимание и на то, что больницы эти были общедоступными, так как в них «медицинская помощь», оказываемая лечцами, была бесплатной («безмездно врачевание»), в отличие от помощи мирских, или «гражданских», лечцов.

Итак, очевидно, что в Древнерусском государстве монастырские больницы являлись специальными учреждениями, где работали опытные лечцы — «врачи-профессионалы». В Киево-Печерском монастыре это были монахи Антоний Печерский, Агапит, Петр Сириянин, Демьян, Алимпий и др. Такие же врачи-монахи действовали в больницах других древнерусских монастырей, в Новгороде, Чернигове, Суздале, Переяславле и других городах.

В то же время уже в XI—XIII веке в Древнерусском государстве медицинской практикой занимались помимо монастырских врачей-монахов и другие профессионалы — мирские, или городские, врачи-лечцы: они в отличие от монахов, не покидавших свои обители, лечили больных в их домах; при этом занимались они своим ремеслом, опять-таки в отличие от монастырских врачей, отнюдь не «безмездно», а за определенную плату.

*103064 Россия, Москва, ул. Воронцово поле, 12.

Таким образом, как свидетельствуют памятники церковного и монастырского происхождения XII—XIII века, больницы и врачи — и монастырские, и мирские — были хорошо известны в городах и всях Древнерусского государства. Действовали они и позднее, в Московском государстве.

В 50-х годах XVI века, в царствование Ивана Грозного, в средневековой России впервые, вероятно, была сделана попытка возложить какую-то часть заботы о здоровье людей, общественном призрении больных и немощных не на церковь, а на государство. Об этом говорилось, в частности, на заседаниях Стоглавого собора (1551 г.), где шла речь и о том, что монастырские больницы и богадельни, несмотря на их бесспорную пользу, не смогут призреть и лечить всех нуждающихся. Тогда, очевидно, в Стоглаве (решениях Стоглавого собора) и была впервые сформулирована мысль о гражданском, общественном призрении больных и немощных, высказано намерение открыть государственные больницы и богадельни.

Кстати, в Стоглаве упоминались и те, «кои одержимы бесом и лишены разума» (психически больные люди. — *М. М.*). Им тоже рекомендовалась государственная помощь, но иного рода — их следовало, как это было заведено на Руси еще с XI века, направлять в монастыри, «чтобы не быть им помехой и пугалом для здоровых» и чтобы дать им возможность получить «вразумление» или «приведение на истину» (призрение и лечение. — *М. М.*).

К сожалению, все то, что было обнародовано в решениях Стоглава, удалось осуществить далеко не сразу. О всех больных и сирых (не только о психически больных) продолжали заботиться прежде всего монастыри, монастырские больницы, в которых по-прежнему практиковали искусные во врачевании монахи. Впрочем, уже тогда занимались этим, выполняя свой христианский долг, и владельческие люди, даже сиятельные царедворцы. Так, близкий советник царя, начальник Челобитного приказа А. Адашев фактически содержал больницу для прокаженных — он «питал нищих, держал в своем доме десять прокаженных и собственными руками отмывал их» [3].

Следует, однако, подчеркнуть, что уже в XVI веке в нашей стране был сделан важный шаг вперед — продекларировано намерение создавать гражданские больницы, причем не взамен, а в дополнение к монастырским.

В решение задачи, поставленной еще на Стоглавом соборе, — создание государственных больниц — пытался внести свою лепту и Аптекарский приказ, первое «министерство здравоохранения» нашей страны. Но все-таки главную роль продолжали играть православная церковь, которая и в XVI—XVII веке, после организации Аптекарского приказа, не прекращала заботиться о больных и страждущих. Поэтому вряд ли правильными являются утверждения некоторых историков медицины, что больницы при монастырях, которые стали строить с XI века, «обеспечивали в первую очередь интересы социальной верхушки и никогда не были филантропическими учреждениями для социальных низов». Подобные идеологизированные представления не соответствуют истине.

Проведенный русскими историками анализ Писцовых книг, относящихся ко 2-й половине XVII века, показывает, что уже тогда православная церковь содержала немало помещений для призрения. (Н. Я. Новомбергский (1907) называет их «особыми местами для призрения немощных».) Например, только в 23 уездах и вотчинах Троице-Сергиевой лавры было 1132 таких помещения, а в 12 городах — 470. Разумеется, это были в основном богадельни, однако не подлежит сомнению, что многие из них замещали отсутствовавшие больницы для увечных и калек. Правда, это не относилось к душевнобольным, — как правило, их помещали в монастыри, а порой и в тюрьмы.

Православная церковь была в Российском государстве крупной общественной и политической силой, не только духовной, но и мирской, светской. Монастыри имели свои земельные владения — обширные вотчины, энергично вели хозяйство и имели возможность оказы-

вать помощь «больным, сирым и убогим», масштабы которой были достаточно велики.

Не подлежит сомнению, что в XVII веке в России многие монастыри и церкви содержали больницы. Например, когда келарь Иринарх в 1655 г. построил в калязинском Троицком монастыре церковь, то при ней были сооружены и больничные кельи. При Белгостицком монастыре по описи 1685—1686 гг. значились, среди других, «пять келий братских, келья больничная, а в них живут пятнадцать старцев». В 1685 г. патриарх Иоаким в грамоте к новгородскому митрополиту Корнелию признал необходимым «Николаевской Белой монастырь с вотчинами и со всеми угодья переписать в Софейский дом и в том монастыре построить больницу для прокормления и покоя болящих и питати их из вотчины того Николаевского Белаго монастыря» [6].

В 1678 г. Вологодский и Белозерский архиепископ Симон распорядился устроить в Успенском горнем девичьем монастыре новую больницу. В Нижегородской епархии при Благовещенском соборе в XVII веке Алексеевская каменная церковь, как сказано в старинном документе, стояла между двумя каменными больницами: в длину простиралась она с больничными кельями на 24 сажени, а в ширину — на 11 сажень. Из свидетельств современников известно также, что еще в 1597 г. во время оползня горы из-под Печерского монастыря в Волгу монахи и служители больницы сохранились невредимыми: а раз были служители, было, значит, и призрение в больнице.

Первым подлинным больничным учреждением в России следует считать приемный покой для раненых, устроенный в 1612 г. монахами Троице-Сергиева монастыря. Впоследствии создавались и другие подобные больницы, вернее госпитали, для лечения раненых. Так, в 1656 г. военно-временной госпиталь был открыт в Смоленске. 29 сентября 1678 г. по указу царя Федора Алексеевича «велено занять Рязанское подворье для лечения ратных раненых больных всяких чинов людей, которые ранены на ... службе в Чигирине и под Чигирином» [2]. Туда поступило сначала 159 человек, потом оказалось, что раненых 746, тогда были заняты Вологодское и Казанское подворья. Расходы по содержанию раненых были возложены на Приказ Большого Дворца, а лечили их лекари Аптекарского приказа братья Митрофан, Кирило и Артемий Петровы.

Устраивались больницы и на частные средства жертвователей. Наиболее известным жертвователем был боярин Федор Ртищев — незаурядная личность, видный государственный деятель и приближенное лицо царя Алексея Михайловича, воспитатель его сына царевича Алексея Алексеевича. Федор Ртищев был образованным человеком, отличался добротой и гуманностью. Во время войны с Польшей, находясь в действующей армии, он подавал пример заботы о раненых воинах: «ни одного из скорби изнемогающего не оставлял без вспомоществования», встречая их на дороге, сажал в свою коляску, уступая даже свое место, несмотря на многолетнюю болезнь ног; доставив их в ближайший город или деревню, изыскивал все способы для их призрения, лечения и пропитания, устраивал для этих людей временные госпитали и лечил их на свой счет и на деньги, данные ему с этой целью царичей. А в мирное время в Москве богатый царедворец Федор Ртищев велел собирать по улицам валявшихся пьяных и больных и направлять их в особый приют, где содержал их до вытрезвления и выздоровления.

О боярине Ртищеве писали, что «он построил во многих городах больницы и богадельни, собирал в ония бедных и немощных, определял к ним врачей, приставников (служителей. — *М. М.*) и снабжал всем на содержание нужным» [7]. Неудивительно, что именно боярин Федор Ртищев в 1656 г. на свои деньги устроил в Москве первую гражданскую больницу из 2 палат на 15 больных.

Частный почин боярина Ртищева — влиятельного и доброго человека, его благотворительная деятельность по организации больниц стала высоким образцом для то-

гдашнего русского общества. Его примеру следовали и другие.

Так, на средства жертвователей создавались больницы при монастырях и церквях. Так, в 1652 г. построил в Новоспасском монастыре в Москве больницу с церковью князь Яков Куденетович Черкасский. Келарь Иринарх соорудил церковь и при ней больничные кельи «своим иждивением». Патриарх Филарет, отец царя Михаила Федоровича, основал в Москве «больничный» монастырь святого Федора.

В счетном списке Аптекарского приказа, относящемся к 1680 г., упоминаются затраты «на строенье дохтурской палатки, которая построена для дохтурского сидения по осмотру болящих». Вероятно, эта «палатка» действительно явилась прототипом возникших значительно позднее лечебниц для амбулаторных больных.

Важное событие произошло в 1682 г. — был обнародован указ царя Федора Алексеевича об организации двух гражданских госпиталей (шпиталей) на Гранатном дворе, у Никитских ворот, и в Знаменском монастыре. «На пропитание» этих учреждений им отводились вотчины. Подчеркивалось, что «больные и увечные, а лечить их можно, и у того дела молодым дохтурам не малая польза, и в науке своей изошрение. И вскоре учение и искусство каждого дохтура при лечебных таких людей познати: также и лекарей, которые ныне Государево жалованье емлют же, некоторым делать нечего». Предусматрива-

лась и рациональная организация этих гражданских госпиталей. «Для лечбы их по всякой нужде надобно, чтоб у них был приставлен дохтур, аптекарь, да лекарей чело века три или четыре с учениками. И аптека небольшая, для того, что со всяким рецептом ходить в город неудобно. А лекарства можно прочих держать недорогия, однакож польза будут чинити» [7]. Шпитали эти должны были находиться в ведении Аптекарского приказа. К сожалению, этот царский указ из-за последовавшей вскоре скоропостижной смерти царя Федора Алексеевича не был полностью воплощен в жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Голубинский Е. Е.** История русской церкви. М. ; 1902; т. 1, 2 половина: 566.
2. Материалы для истории медицины. СПб, 1886; вып. 4: 1049.
3. **Мирский М. Б.** Медицина России XVI—XIX веков. М.; 1996. 8.
4. Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб, 1911. 42.
5. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). СПб, 1853; т. 6: 84; 1862; т. 9: 116.
6. **Соколовский М.** Характер и значение деятельности Аптекарского приказа. СПб, 1904. 24.
7. **Стог А.** Об общественном призрении в России. СПб, 1818. 29, 32—24.
8. **Щапов Я. Н.** Государство и церковь Древней Руси X—XIII вв. М.; 1989. 94.